

Озава Сейджи

24.09.98

Как полюбить свой гимн

Взят кино - 1998 - 24 слайда - 44.

Сейджи Озава, Мстислав Ростропович и оркестр "Нью Джэпен филармоник". БЗК

19

Фото Евгения БУРМИСТРОВА

Борис Александрович Покровский со свойственным ему остроумием называет Ростроповича "виолончелистом" в кавычках. Действительно, Мстислава Леопольдовича хоть виолончелистом, хоть дирижером, хоть Артистом или Маэстро с большой буквы именуй - все неточно для этого человека-фейерверка.

Благодаря своим знакомствам (ох, и благу же у него во всем мире!) и ребячьему обаянию, перед которым спасует любой приглашаемый им музыкант, он время от времени преподносит Москве сюрпризы. Они особенно дороги в нелегкие минуты: вот и опять, кажется все в стране сделано для того, чтобы мы людьми себя перестали чувствовать. Тут и появляется Ростропович со своими концертами, дает повод много чего обсудить, кроме денег, много кому косточки перебить, кроме Ельцина да Явлинского.

На этот раз он приехал на Фестиваль японской культуры - вместе с дирижером Сейджи Озавой, не совсем, правда, японским: Озава уже 25 славных лет возглавляет знаменитый Бостонский оркестр в США.

Корифей мировой сцены, Озава в Москве почему-то не слишком совладал с Новым японским фи-

лармоническим (впрочем, какой же он "нью" - новый? Создан в 1972 году, так что прощения нет). Сам Озава-дирижер - чистая живая графика, что отнюдь не испулило третьесортности оркестра. Ужас, но подпортили дело даже Ростроповичу-солисту (именно, что виолончелисту - в данном случае без кавычек), не подыграв достойно в хитовом Концерте Дворжака. Хотя кажется, что просто невозможно так лажнуться в компании с гениальным Ростроповичем, кентаврически срастающимся на сцене с инструментом: слушаю его, влюбляюсь в каждого исполняемого им композитора, который однако быстро идентифицируется с исполнителем.

Еще скучнее в первый вечер прозвучал "Дон Кихот" Рихарда Штрауса с солирующими виолончелью (Дон Кихот - Ростропович) и альтом (Санчо Пансо - неизвестный японский альтист; как оказалось при ближайшем рассмотрении - альтистка). В первую очередь не хватало умения оркестра играть "капризно". Ведь подумайте только: создать в бессловесной музыке образ смешного, печального и одновременно трогательного человека! Штраус-то создал, и Артист Ростропович старался очень. А оркестр даже переста-

рался: видимо, хотел приспособиться и оказался совершенно неагрессивный, мягкий даже в своих тутти - в общем, не под стать бурному виолончелисту как в кавычках, так и без оных.

Музыкальная публика в амфитеатре тихонько обсуждала новую стрижку Галины Вишневской, сидевшей в шестом ряду, и выскивала в партере других, немзыкальных, знаменитостей, садистски наблюдая, как те маются с тоски. Особо просвещенные меломаны в это время блаженно припоминали первые гастроли Озавы с сан-францисским оркестром в начале 70-х, после которых Москва полюбила этого японца навек.

На следующий день посулили "Военный реквием" Бриттена. Шмон перед началом был страшнейший, даже "ворота" поставили, как в аэропорту. Оказывается, прибыл "сам" и "друг Рю" Хасимото. Правда, мистически как-то побывали они на концерте. Никто их не видел: сидели в левой ложе (ее открывают, по-моему, от силы раз в два-три года; последний раз помню в ней Горбачева) за плюшевой занавесью.

В середине "Реквиема" неожиданно был сделан антракт - так надо понять, что высокие гости после первого "отделения" удалились. А

"Реквием" был продолжен как ни в чем не бывало в том же невнятном ключе, хотя и хоровая Капелла Полянского, и Капелла мальчиков под управлением Нинель Камбург просто блеснули. Солисты же Бадри Майсуралде и Андрей Славный (они вели диалог двух убитых воинов-противников) благополучно "сожрали" все слова, и высокий смысл весьма рациональной музыки окончательно улетучился. Пожалуй, удачнее всего вышел финал - но было уже поздно.

Лучшим же сочинением, исполненным Озавой, оказался гимн России. Ничем не примечательная казенная музыка оказалась вдруг такой душевной, глубокой, такой неслучайной - все вдруг сразу узнала Озава почти тридцатилетней давности. Аналогично Ростропович дирижировал гимном Японии, превращая ритуал в артефакт.

И еще о ритуалах. После каждого из двух концертов Ростропович и Озава, своеобразный театральный тандем, так долго обнимались, целовались и хлопали друг друга по плечу, что их яростное братание можно считать отдельным сценическим номером.

Наталья ЗИМЯНИНА

На снимке: момент репетиции. Такого, наверное, не видел еще никто - Озава в экстазе падает на колени.